

© Дворецкий М.Ю., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

УДК 342.2/7

Шифр научной специальности 12.00.08

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

М.Ю. Дворецкий

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

Аннотация. Исследованы возможности введения уголовной ответственности юридических лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации. Проанализированы положения нормативных актов, предусматривающих данное существенное реформирование. Рассмотрены инициативы и проекты, предлагаемые органами государственной власти по изменению и дополнению отечественного законодательства. Исследованы позиции авторитетных экспертов, известных ученых и востребованных практиков, высказывающих противоположные мнения на иницируемые корреляции и участвующих в дискуссии. Проанализированы положения конвенций международных организаций, предусматривающих введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве государств-членов, из-за причастности к коррупционным преступлениям, если использовались подкуп должностных лиц иностранных государств и корпоративная коррупция. Рассмотрены положения доработанного Следственным комитетом России законопроекта 2015 г. о введении уголовной ответственности для юридических лиц за совершение составов преступлений, содержащихся в ныне действующих тридцати восьми статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, к которой можно привлечь российские, а также ряд иностранных компаний и международные организации, представленные и обособленными подразделениями. Сделаны выводы, а также вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; проблемы теории и правоприменительной практики; юридическое лицо; субъект преступления

Генезис отечественной экономической области крайне противоречив и иногда проявлялся в российской жизнедеятельности непосредственно

венно в асоциальности действий некоторых юридических лиц. Поскольку нами позиционируется масштабность и продолжительность данного процесса, то на сегодняшний день образовалась новая преступная разновидность, целенаправленно реализуемая юридическими лицами. Констатируем вследствие этого наличие высокой степени реальной угрозы, направленной на национальную безопасность Российской Федерации, прежде всего, в экономической области, в том числе ввиду предусматривающих ее сферами налогообложения, таможенного контроля и экологической безопасности. По мнению главы Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, действенного инструмента для борьбы с этим явлением в настоящее время не существует, поскольку предусмотренные действующим законодательством меры гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц не вполне эффективны по предупреждению данных посягательств. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что за последние годы на фоне коррупции в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд по стране посредством выявленной причастности корпораций к посягательствам закончилась административной ответственностью, к которой привлекались десятки юридических лиц¹.

По мнению практиков, в рамках административного судопроизводства невозможно установить обстоятельства причастности организации к преступному деянию, не могут быть проведены процессы в связи с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Вследствие невозможности эффективного пресечения преступлений вообще и оптимального предупреждения их совершения в дальнейшем посредством привлечения виновных – руководитель либо сотрудники, реализуя уголовную ответственность в отношении них, то целесообразно не совершенствовать реализацию административной ответственности юридических лиц за причастность к преступлению и перейти к их уголовно-правовой разновидности². В проектах нового уголовного законодательства разработчиками она предусматривалась, однако не поддержанная законодателем осталась предметом многолетней научной полемики [1; 2].

Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических

¹ *Бастрыкин А.И.* Удар в юрлицо // Российская газета. 2011. 23 марта. № 5436 (60).

² Там же.

лиц»³ был направлен на эффективное предупреждение ставших весьма распространенными преступлений, совершаемых «фирмами-однодневками». Поскольку Президентом России В.В. Путиным в его ежегодном послании было положено начало деофшоризации, то для ее реализации 23 марта 2015 г. в Государственную Думу РФ были представлены к обсуждению положения законопроекта № 750443-6, подготовленные профильным комитетом о ее введении, если содеянное предусмотрено 38 статьями УК РФ. Неослабевающий интерес к данным корреляциям в российском законодательстве потребовал дополнительного серьезного изучения и всестороннего обсуждения. Между тем представляется жизненно необходимым решение проблемы уголовной ответственности юридических лиц, как наиболее адекватной реакции на уже фактически имеющиеся посягательства посредством посягательств данных субъектов и расширением по экспоненте подобных угроз на разнообразные сферы общественных отношений.

Важным инструментом, содержащим нормы, касающиеся данной сферы, являются международные конвенции различных международных организаций, посвященные тем или иным видам преступности: Конвенция ООН 1996 г. против транснациональной организованной преступности, а также ряд конвенций, принятых в рамках Совета Европы. Европейский комитет «По проблемам преступности» Совета Европы в 1978 г. рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Положения Конвенции ООН «Против коррупции» в соответствии с резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи 31 октября 2003 г. предусматривают введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательстве государств-членов, из-за причастности к коррупционным преступлениям, если использовались подкуп должностных лиц иностранных государств и корпоративная коррупция, проводимая коммерческой организацией. Конвенции имеют рекомендации для стран-членов, если они ратифицировали их внесением изменений и дополнений национальных законодательств. В качестве целенаправленно решающего

³ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: проект федерального закона. URL: <https://base.garant.ru/70184438/> (дата обращения: 24.05.2020).

данную проблему Комитет Министров государств, являющихся членами Совета Европы, предусмотрел несение ответственности юридическими лицами, ведущими хозяйственную деятельность, если совершались правонарушения в Рекомендациях № (88)18, не получив поддержки в мировом сообществе. Большинство государств, входящих в романо-германскую правовую систему, традиционно предпочитают эффективную борьбу с содеянным в виде крупных экологических и хозяйственных правонарушений, совершаемых корпорациями посредством сформированных в национальных законодательствах институтов, предусматривающих административную и гражданско-правовую ответственность. По мнению экспертов, если исходить из выводов Европейского Суда по правам человека, в России уголовная ответственность опосредована тем, что в настоящее время назначается административная или налоговая разновидности [3].

Следственный комитет России в разработанном им законопроекте в 2011 г. предложил закрепить в законодательстве положения уголовно-правового института уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время в России действует КоАП РФ, в который включены и нормы, необходимые для защиты интересов сторон в рамках судебного процесса. Причиной, которая обусловила необходимость такого включения, послужило то, что КоАП РФ затрагивает широкий круг правоотношений, а наказания, предусмотренные его нормами, весьма значительны. В целях защиты интересов сторон в КоАП РФ создана уголовная система обжалования решений органов исполнительной власти, которая содержит ряд серьезных недостатков. Так, по делам об административных правонарушениях нет стороны, поддерживающей обвинение. В указанном случае введение уголовной ответственности для юридических лиц позволило бы применять к описанным правоотношениям стандарты защиты интересов сторон, заложенные в уголовном процессе.

Положения данного законопроекта содержали широкий спектр основных и дополнительных видов мер уголовно-правового воздействия, которые могут быть назначены судом в зависимости от категории и характера преступления, степени причастности к нему юридического лица, тяжести наступившего последствия. Так, например, реализация приговора суда имеет цель предупредить вывод имущественных ценностей, отчуждать акции или доли зависимых обществ и недвижимое имущество. Целенаправленные на предупреждение содеянного, две разновидности штрафа, а также назначение исключительной меры –

принудительной ликвидации причастных к совершению тяжкого или особо тяжкого содеянного, злостного уклонения при исполнении назначенного наказания оштрафованных субъектов при их, ведение неправомерной деятельности посредством совершения преступления либо его сокрытия, если сформированный уставный (складочный) капитал наполовину был образован от последствий преступления. Положения, предусмотренные проектом, установили наложение наказания в виде безвозмездного обращения в бюджет после удержания платежей в бюджетные и внебюджетные фонды, после удовлетворения исков потерпевших. Судимость предполагала осуществление надзора раз в год, а не в три года, как это предусмотрено в отношении других. Прекращение преследования юридического лица предполагало возможность реабилитации посредством возмещения имущественного ущерба и вредных последствий, которые понесла деловая репутация.

В положениях же доработанного Следственным комитетом России законопроекта 2015 г. предусматривалась уголовная ответственность юридических лиц за составы преступлений, содержащиеся в ныне действующих тридцати восьми статьях Уголовного кодекса, к ней можно привлечь российские, а также ряд иностранных компаний и международных организаций, которые представлены и обособленными подразделениями. Проект предусматривает систему, состоящую из шести разновидностей санкций, что повысит превентивную роль уголовного законодательства, позволит преследовать их за рубежом. Кроме того, принятие закона обеспечит возврат из-за рубежа капиталов, нажитых преступным путем.

Основное содержание замечаний чаще всего сводится к тому, что их принятие ухудшит деловой климат в стране⁴. УК РФ предусмотрел привлечение к уголовной ответственности лишь при совершении виновных деяний. Предложенный СКР законопроект опосредует уголовную ответственность причастностью юридического лица к содеянному, предусмотренному Особенной частью Уголовного кодекса. Однако таковыми позиционируются как непосредственно причастные, так и потерпевшее. Отечественная практика не исключает ситуации, где возможно использование законно созданного и правомерно действующего юридического лица правонарушителями, целенаправленно совершающими сокрытие самого факта содеянного либо скрывающие

⁴ В Думу внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2015/55102ca49a79476a528b31cb> (дата обращения: 24.05.2020).

его последствия, а также приведший к ущербу. Заявив правоохранительным органам о факте совершенного преступления, у юридического лица возникает риск поменять статус «потерпевший» на «обвиняемого», исходя из своей причастности к содеянному. Кроме того, в сфере уголовной юстиции оказываются профессиональные категории невинных граждан, то есть работников, правомерно выполнявших обязанности. Ликвидация юридического лица с появлением безработных алогично не исключает создания его бывшим руководителем осужденной организации другого, где также не исключается возможность продолжения и (или) расширения преступной деятельности. М.Ю. Барщевский заявил, что ее введение лишено необходимости – суммы административных штрафов столь велики, делая вполне адекватным именно данный вид наказания⁵. Согласно экспертам, современное судопроизводство не воспримет позитивно новеллу. Также вероятен обратный эффект от нее, став лишь дополнительным рычагом отъема бизнеса и устранения конкурентов, инструментария передела собственности или закрытия неудобных компаний. По мнению Г.М. Резника, применение принесет отечественным предпринимателям лишь вред⁶.

Совет Федерации в своем законопроекте о введении уголовной ответственности при уклонении от налогообложения с помощью оффшорных схем и использовании фирм-«однодневок» предложил конфисковывать средства содеянного как обвиняемых физических, так и юридических лиц, представленных управляющими-исполнительными органами, что в окончательный текст не включили⁷. Проект № 599584-6 «О внесении изменений в статьи 173¹ и 199 УК РФ» принят во втором чтении 18 марта 2015 г. Он был представлен для исполнения пункта 59, выступая исполнением Послания Президента России Федеральному Собранию 2014 г., и положений, предусмотренных Конвенцией ООН «Против транснациональной организованной преступности» 2000 г., которая ратифицировалась в 2004 г. В отзыве Верховного суда России на законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ, предложено не дублировать положения уголовно-правовых

⁵ Уголовная ответственность распространится на юрлица? URL: <https://www.mk.ru/politics/2015/03/23/ugolovnaya-otvetstvennost-rasprostranitsya-na-yurlica.html> (дата обращения: 24.05.2020).

⁶ Там же.

⁷ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: законопроект № 750443-6. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=750443-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=750443-6) (дата обращения: 24.05.2020).

норм и ныне действующих нормативных актов. О том, что разработчики не учитывали иные отрасли права, констатируется экспертами, так как уголовная ответственность, вводимая в УК РФ посредством инкорпорации, требует скорректировать огромный массив положений, предусмотренных разными нормативными актами. Л.И. Брычевой предложено исполнять все без исключения положения, предусмотренные рекомендацией ГРЕКО «О введении уголовной ответственности юридических лиц» из-за специфических особенностей, воспроизводимых национальной моделью, хотя из конвенции этого требования не вытекает, лишь сказано, что должна быть ответственность, а какая именно, отдается на усмотрение государства⁸. Спектр мнений по исследуемому вопросу широк, и основные дискуссии о перспективах его введения в законодательство еще впереди. При этом наличие уголовно-правового института, предусматривающего уголовную ответственность юридических лиц, принципиально значимо для дальнейшего развития правовой системы, включающей уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998. 153 с.
2. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 205 с.
3. Клепицкий И.А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г.И. Богуш; науч. ред. В.С. Комиссаров, У. Зибер. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 36-47.

Поступила в редакцию 29.05.2020 г.

Поступила после рецензирования 22.06.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторе

Дворецкий Михаил Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин. Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretskiy-68@mail.ru

⁸ Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 24.05.2020).

Для цитирования

Дворецкий М.Ю. Предупреждение преступности посредством уголовной ответственности юридических лиц: проблемы теории и правоприменительной практики // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 216-224. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224

**CRIME PREVENTION THROUGH CRIMINAL LIABILITY
OF LEGAL ENTITIES: PROBLEMS OF THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

M.Y. Dvoretzkiy

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

Abstract. We investigate the possibility of introducing criminal liability of legal entities in the Criminal Code of the Russian Federation. We analyze the provisions of regulatory enactment providing for this substantial reform. We consider initiatives and projects proposed by public authorities to amend and supplement domestic legislation. We examine the positions of reputable experts, famous scientists and high-demand practitioners, who express opposite opinions on the initiated correlations and participating in the discussion. We analyze the provisions of the conventions of international organizations providing for the introduction of criminal liability of legal entities in the legislation of member states, due to involvement in corruption crimes, if bribery of foreign officials and corporate corruption were used. The work discusses the provisions of the bill of 2015 finalized by the Investigative Committee of Russia on the introduction of criminal liability for legal entities for the commission of crimes contained in the current thirty eight articles of the Criminal Code of the Russian Federation, to which Russian, as well as a number of foreign companies and international organizations represented and separate units. We draw conclusions and make suggestions for further improvement of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability; problems of theory and law enforcement practice; legal entity; subject of crime

References

1. Antonova E.Y. *Yuridicheskoye litso kak sub'yekt prestupleniya: Opyt zarubezhnykh stran i perspektivy primeneniya v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Entity as a Subject of Crime: Experience of Foreign Countries and Prospects of Application in Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Vladivostok, 1998, 153 p. (In Russian).

2. Sitkovskiy I.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal Liability of Legal Entities. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003, 205 p. (In Russian).
3. Klepitskiy I.A. Ugolovnaya otvetstvennost' korporatsiy: «za» i «protiv» [Criminal liability of corporations: “pros” and “cons”]. *Materialy rossiysko-nemetskogo ugolovno-pravovogo seminara (26 iyunya 2012 g.) «Ugolovno-pravovoye vozdeystviye v otnoshenii yuridicheskikh lits»* [Proceedings of the Russian-German Criminal Law Seminar (26 June 2012) “Criminal-Legal Influence Concerning Legal Entities”]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013, pp. 36-47. (In Russian).

Received 29 May 2020

Reviewed 22 June 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the author

Dvoretzkiy Mikhail Yuryevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Legal Disciplines Department. Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6435-1526>, e-mail: dvoretzkiy-68@mail.ru

For citation

Dvoretzkiy M.Y. Preduprezhdeniye prestupnosti posredstvom ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: problemy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki [Crime prevention through criminal liability of legal entities: problems of theory and law enforcement practice]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 216-224. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-216-224 (In Russian, Abstr. in Engl.)